

УДК 93
ББК 63.5

А.К. САЛМИН

КОМПОНЕНТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: Россия, регионы, этническая идентичность, самобытность, компоненты.

Целью статьи являются анализ публикаций XXI в. и теоретическое обоснование авторской концепции по предложенной теме. Исследование источников и литературы позволило автору в качестве основных компонентов этнической идентичности выделить такие блоки, как история и историческая память, родство по крови, общая территория, национальная кухня, одежда, праздники, обряды и верования, менталитет, традиционная культура и язык. Все эти компоненты способствуют сохранению этнической идентичности и проявлению самобытности в условиях многонациональной России. Например, чувство сопричастности к общему историческому прошлому помогает укреплять преемственность поколений. В статье также указывается на роль генетического наследия для самоопределения. При этом в зависимости от пестроты этнической составляющей гражданская и этническая идентичности могут иметь разные процентные соотношения. В условиях дисперсного расселения этническая идентичность в основном может поддерживаться в киберпространстве. Одним из существенных компонентов является национальная кухня. Другой важный блок – это ссылка на своих родителей и далеких пращуров при проведении традиционных праздников и обрядов. А также апелляция к своим традиционным верованиям. Самым ярким и визуальным проявлением этнической принадлежности является традиционная одежда народа. Это особенно заметно у этносов, проживающих вдали от своей малой родины. Автор подчеркивает, что любые традиции подвержены динамическим преобразованиям (трансформации). Например, оказавшись в иноэтничной среде, человек меняет некоторые привычки и формирует новые. Автор уделяет особое внимание роли языка в определении этнической идентичности.

Перечитывая написанное мною об идентичности, ... я не даю окончательного определения данного понятия. Чем больше пишешь на эту тему, тем более широким и всеобъемлющим кажется содержание этого термина
Эрик Эриксон

Введение. В статье исследуются основные (базовые) понятия этнической идентичности (самобытности). Попытаемся охарактеризовать и по возможности проанализировать ее составные части (компоненты). При этом последовательность анализируемых компонентов выстраивается по их важности и значимости (с точки зрения автора). Хотя все это спорно, ибо обязательно найдутся сторонники (например), утверждающие, что именно язык и является столпом этнической идентичности. Естественно, этническая идентичность формируется, стабилизируется и трансформируется с детства до глубокой старости. Она проявляется в позитивных отношениях к традиционным ценностям своего этноса. Положительная этническая идентичность – залог стабильности не только этнических сообществ, но и гарант прочности государственных устоев. Цель этнической идентичности – «признание не только индивидуальных, но и коллективных прав в области сохранения национально-культурной самобытности» [20. С. 71]. Поскольку этническая идентичность – явление весьма чувственное, она может сыграть в истории государства как положительную, так конфликтогенную роль, разделяя окружающих на «своих» и «чужих».

Сразу же отмечу, что мои взгляды на тему во многом отличаются от положений, разработанных многими социологами, психологами и философами. Например, ими часто используется терминология на само- (самосознание, самоидентификация, самовосприятие и т.д.). По отношению к таким взглядам всегда возможен (например) вопрос: «Самоидентификация по отношению к чему, к какому явлению или объекту?» В ответах на подобные вопросы всегда присутствует перечисление как раз тех компонентов, о которых и будем (в объеме журнальной статьи) рассуждать в этот раз. Кроме того, индивид не может жить, замыкаясь в свое «сам-», ибо человек – понятие социальное и не может не иметь взаимную связь с теми категориями, о которых в этот раз и будем говорить. Иначе говоря, должен происходить процесс «отдавать – получать».

«Этническая идентичность это осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, осознание себя представителем этого этноса, благодаря чему достигается удовлетворение потребностей в самобытности, с одной стороны, а также защите и принадлежности к своей общности – с другой» [2. С. 399]. Л.А. Андреева, О.А. Хопияйнен и Н.В. Филимонова к этнодифференцирующим признакам (*de facto* – компонентам этнической идентичности) относят «происхождение, язык, религию, внешность, традиции и обычаи, культуру и т.д.» [1. С. 122]. В.В. Шарапов считает, что культурными капиталами (*de facto* – компонентам этнической идентичности) считает одежду, традиции, язык, народное творчество, религиозные обряды и черты характера. Опросы и исследования среди народов Среднего Поволжья позволяют констатировать, что «28% представителей всех малых этносов отметили, что с людьми своей национальности их сближает “какое-то трудноуловимое чувство” – своего рода “национальный дух”, который объединяет “братьев и сестер по этносу” в инонациональном окружении» [22. С. 461].

По мнению Е.А. Протасени, этничность определяется этнической принадлежностью родителей, местом рождения, языком, культурой, религиозным сознанием и традицией [13. С. 177]. О.Н. Максимова к компонентам этнической и социальной идентичности относит культурные традиции, язык, религию, обычаи, разделяемую членами этнического сообщества веру в исторические мифы, верования, желания, моральные привязанности, физические атрибуты, вертикальное родство, историческую память, национальную одежду, национальную кухню, имена людей, архитектуру, стилистику и ритмику речи [9. С. 70, 83, 163]. Она же отмечает более высокий уровень этничности у недоминирующих народов в сильном полиэтническом окружении. По мнению С.В. Рыжовой, «язык, культура, территория, религия, историческая память – наиболее устойчивые элементы этнической идентичности и наиболее популярные маркеры межэтнической дифференциации» [15. С. 82]. В понимании В.Ю. Хотинца, этническая самоидентификация – это родовые корни, историческая территория, история своего народа, этнические символы культуры и религии [21. С. 73].

Научной новизной статьи является системный взгляд на компоненты этнической идентичности, свойственные практически любому этносу. Основной материал приводится из этнографии чувашского народа.

Методология исследования – системный подход. При этом используется метод сравнительного изучения источников разных народов.

Результаты

История и историческая память. При изучении компонентов этнической идентичности важное место занимает учет особенностей истории исследуемого народа. По крайней мере, за последние 20 веков. Еще имеет значение уровень выраженности исторической памяти у носителей этнической культуры.

Естественно, народ должен иметь государственно значимые символы: флаг, герб и другие историко-этнографические атрибуты. «Подобные символы могут быть максимально отчуждены от повседневного опыта, но восприниматься как объективная реальность» [10. С. 193].

Хотя историческую память принято считать всенародной, она составляется из индивидуальных впечатлений. Ими могут быть значимые события из истории родного этноса, воспоминания старших и эмоциональные исторические рассказы. Лидеры нации обращают внимание соплеменников на страницы истории и исторической памяти, особенно в кризисные для сообщества периоды. На исторических примерах воспитывается молодежь.

«Историческая память, воспоминания о героях, знаковых событиях объединяет людей, формирует чувство сопричастности к истории своего народа, способствует сохранению связей между поколениями» [13. С. 176–177]. Особенно актуальны в этом плане героические страницы Отечества. Идентичность основывается на исторических фактах, коллективной памяти. Других не менее важных факторов (язык, территория, религия) недостаточно, чтобы сформировать этническую идентичность как у индивида, так и у целого народа. Притом выработанная идентичность должна быть преемственной.

Исследования, проводившиеся этносоциологами в 1990-е гг., показали, что в республиках РФ, где фиксировались элементы конфликтных ситуаций, быстрыми темпами росла солидарность представителей титульных национальностей, основу которой составляли требования восстановления языка и культуры титульного народа, поддержка религии, реабилитация истории, восстановление национального достоинства и значимость этнической идентичности [15. С. 6].

Родство по крови. Этническую идентичность родителей исследователи считают одним из важных факторов в судьбе индивида. При этом они активно оперируют терминами «генетика», «род», «родство по крови», «вертикальное родство», «внешние данные», «браки». Как известно, и слово «народ» имеет корень «род», подразумевая, что народ – это народившиеся от одного племени.

Как замечает коллега, «“безродность” в прошлом, судя по всему, была социально-психологической патологией, и идентичность в древности служила практическим инструментом, особенно в условиях частых войн» [6. С. 47].

Идентичность, в том числе и этническая, формируется с детства. Как писал Э. Эриксон, в возрасте 4–6 лет в жизни ребенка кроме родителей появляются другие люди, которые становятся «предметом идентификации ребенком себя со взрослыми как основы становления новой ступени идентичности» [18. С. 14].

Становясь взрослым, человек усваивает и другие компоненты, присущие его народу. При этом ему ближе те жизненные навыки, которые считаются повседневными в его семье и в родственном кругу. Так утверждаются идеалы, взгляд на жизненные устои, многие из которых остаются навсегда эталонными.

Принятие этнической культуры как части культуры родителей имеет значение лишь в той степени, в какой другие считают ее подлинной. Язык, знание этнических обычаев, вкус к музыке и популярной культуре, группы сверстников и выбор романтических партнеров подвергаются тестам подлинности, которые подчеркивают как межгрупповые границы, так и границы, которые проходят через этническую группу [24. Р. 1769].

У индивида, родители которого принадлежат к одной и той же этнической общности и в которой происходит его жизненный путь, практически не возникает проблемы этнического самоопределения. Такой индивид легко и безболезненно ...

усваивает культуру, язык, традиции, этнокультурные и социальные нормы, а также обычаи родственной национальной сферы [2. С. 401].

Как видим, генетические субстраты занимают фундаментальное значение в мировоззрении человека.

Общая территория. Среди основных компонентов этнической идентичности территориальная общность занимает одно из определяющих мест. Она объединяет всех представителей этноса. Так сказать, в качестве земли обетованной.

Но идентичность может быть реально представлена и как символическая форма этнической культуры, у которой нет ни политической автономии, ни собственной территории [15. С. 44–45]. Например, цыгане. Тем не менее наличие современных средств передвижения и технологий обеспечивает им общность и этническую идентичность с другими соплеменниками России и мира.

Политические встряски могут разрушить имеющиеся административные границы этнических образований. Так случилось в 1991 г. Многие русские, представители других этносов, приживавшие в союзных республиках, в одночасье оказались иностранцами. А это повлекло нарушения в их самосознании и повседневной жизни, трудности в реализации родного языка. В результате – разобщение и этнические конфликты.

Как правило, название административной территории этнической общности носит имя народа, образующего ядро местного населения. «Стратегией закрепления этнического в идентификации регионов стало требование включения в название автономии этнонима или самоназвания народа» [11. С. 704]. Например, Республика Коми. При этом в названии часто отражаются исторические и языковые особенности автономного образования: Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика – Нохчийн Республика, Чувашская Республика – Чăваш Республики.

Естественно, этнические административные образования отражают особенности региона, республики или области. Например, в Чувашской Республике проживают татары и мишари. Их здесь почти сорок тысяч. В целях поддержания этнической и религиозной идентичности в таких случаях проводится определенная политика, организовываются целенаправленные мероприятия. На встречах и конференциях обсуждаются перспективы и недостатки межнационального общения. Например, вопросы организации и развития СМИ на родном языке, координирование деятельности учреждений культуры, изучение истории народа. При этом лидеры подчеркивают, что «мусульмане-татары – это значимая патриотическая и законопослушная сила России» [4. С. 185].

Региональная принадлежность часто перевешивает этническую идентичность. Так, исследования в Оренбургской области показали, что «у студентов на первом месте гражданская идентичность (“мы – россияне”) – 48%, лишь затем следует приверженность локальной идентификации (“мы – жители моего города” – 36%), далее этническая идентификация (“мы – люди одной национальности”) – 27%» [9. С. 276].

Этническая идентичность может различать людей и по месту рождения. Например, самарские чуваша в Санкт-Петербурге. Иногда она имеет и более дробное значение. Например, выходцы из Батыревского района в Чувашской Республике (Батыревское землячество). Несмотря на малочисленность, такая «культурная компонента этничности рядом исследователей воспринимается наряду с этнической идентичностью как одна из главных составляющих этничности» [2. С. 401].

Территория, связывающая определенный этнос, не обязательно должна быть компактной. Она может быть дисперсной. Носители этнокультуры представляют и принимают ее как есть. Например, чуваша Среднего Поволжья, Сибири, Санкт-Петербурга. Более того, в последние годы активны интернет-сообщества на этнической основе.

Национальная кухня. Пищевые традиции являются наиболее устойчивыми и служат маркерами этнической идентичности. Например, в системе традиционного питания у манси и коми преобладают рыба и мясо. Притом «манси в большей мере идентифицируют себя с рыбой, а коми – с мясом» [10. С. 140].

Национальная повседневная пища, как правило, одновременно является и обрядово-праздничной. Ее можно классифицировать на жертвы растительного происхождения, жертвы животного происхождения и жертвы возлияния. Например, у чувашей в составе жертвенных даров растительного происхождения основное место занимают лепешка, хлеб и клецки *салма*. К пище животного происхождения у чувашей относятся масло, яйцо и *шăрттан* (рубец, начиненный мясом и зажаренный в печке). Среди жидкой пищи основное место занимали пиво, мед и простокваша *турăх* [16. С. 497-498].

В последние десятилетия в России набирает силу научное направление о национальной кухне (пище), известное на Западе как *anthropology of food*.

Одежда является одним из этноопределяющих внешних признаков определенной культуры. Как говорят этнологи, традиционная одежда носила функцию паспорта, по одежде можно определить национальность, район, откуда человек. Конечно, одежда также трансформируется, т.е. поддается влиянию времени. Тем не менее она остается на сегодня одним из признаков самоидентификации носителя культуры.

Одежду, в основном, рассматривают в составе материальной культуры. Однако в контексте обрядности она представляет собой явление культуры духовной. Например, у чувашей, согласно свадебным песням, повзрослевшие девушки свой платок после стирки вывешивали на ворота со стороны улицы. Парень, желая указать на свою возлюбленную, говорил, что хочет иметь этот платок [16. С. 553].

Праздники, обряды и обычаи. Термин «праздник» прозрачен и означает праздное проведение времени. От «обряда» он отличается масштабностью и массовостью контингента участников, а также торжественностью и красочностью. Любой праздник ритуален, но не любой ритуал праздничен. Праздники и обряды являются квинтэссенцией этничности и этнической идентичности. Притом «этнографические реалии во всех случаях выявляют внятную идентичность людей традиционных обществ, заметно превосходящую по своей ритуально-символической насыщенности самоопределения современных горожан» [6. С. 47].

Дореволюционные исследователи чувашей (как правило, миссионеры) недоумевали и называли своих собеседников бестолковыми, допытываясь истинных причин традиционных ритуалов, ибо на все чуваша отвечали одинаково: «Наши деды так делали». Это не бестолковый, а самый что ни на есть искренний ответ. Его следует понимать так: «Перворитуалы, заведенные дедами, были таковыми».

Понятно, что «личность формируется в соответствии с социальными установками, обычаями окружения» [2. С. 401].

Верования. Верования (шире – религия) – значимый компонент этнической идентичности любого народа. «Скорее, инстинктивно, чем осознанно,

люди в драматических ситуациях ищут спасения в этничности (или религиозной идентичности) и в ней же черпают ресурсы самореализации» [7. С. 14].

Для человека, придерживающегося этнической идентичности своего народа, всегда дороги те ценности, которые впитывались с детства. Поэтому ему они близки. В том числе – традиционные верования. Поэтому он, прежде всего, доверяет тем людям, которые практикуют те же религиозно-обрядовые действия и придерживаются тех же стереотипов. «Человек с такой этнической идентичностью готов воспринимать этнонациональную идеологию, призывающую к защите прав и интересов от лица той или иной этнической группы и апеллирующую к культурным и/или религиозным ценностям и мифам» [15. С. 7].

Естественно, народные верования следует изучать на конкретных примерах, так как рассуждать обо всех одинаково невозможно. Они всегда вариативны. Даже у одного и того же народа одни динамичны. Например, чуваша верят в божества, обитающие на небе и на земле. В первой группе основное место занимает *Турă*, а во второй – *Киремет*. Кроме того, различают и третью группу божеств (*Сёр*, *Вум*, *Хёртсурт* т.д.). Примерно такая же ситуация на материале балкарцев и карачаевцев. У них роль верховного божества занимает *Тейри*. Следует заметить: если монотеистические религии приобретают всеобщий, конкретно-исторический характер и теряют этничность, то политеистические религии всегда этничны, они существуют в рамках конкретного этноса вне исторического времени. Политеизм – это плюрализм и демократия в религии [16. С. 255].

Менталитет, ментальность (от лат. *mentis* «душа, дух, ум») – это мысли, чувства, эмоции, ценности и традиции. «Менталитет – это тип сознания и бессознательного индивида или социальной группы» [8. С. 48]. Конечно, ментальность включает, прежде всего, элементы психики. У каждого человека имеется «полный набор элементов психики, к которой относятся ощущения, восприятия, представления, образное и понятийное мышление, перцептивные и мыслительные установки, воображение, темперамент, характер, способности, эмоции и чувства (в том числе и верования), память, воля и др.» [8. С. 34].

Исследования и практика показывают, что все мероприятия, направленные на мировоззрение и сознание широких слоев населения, эффективны только при учете менталитета. Иначе невозможно получить желаемые результаты. «Например, без учёта менталитета социальных слоёв материальное стимулирование деторождения часто оборачивается бурным размножением социальных “низов” – алкоголиков, наркоманов и т.д.» [8. С. 8]. В том числе изучение и учет менталитета солдат и офицеров напрямую влияют на боеспособность армии. Ибо боевой дух воинов имеет колоссальное значение на поле боя. Ситуация с коронавирусом показала, что россияне могут мобилизоваться и соблюдать жесткие рамки карантина.

Исследователи также подчеркивают, что ментальность (особенно ментальность народа) складывается веками, а идентичность может меняться в зависимости от ситуаций. «Менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности» [3. С. 193].

В целом, можно говорить об этническом менталитете.

Культура – это созидания, творимые человечеством. Наряду с другими компонентами она является неотъемлемой составной частью этнической идентичности. В течение всей жизни человек усваивает ее, проводит через себя, анализирует и практикует.

Значение традиционной культуры в связке «нация – государство» трудно переоценивать. Ибо «гражданская нация, лишённая культуры, – чистая абстракция, идентификация с которой была бы невозможной в отсутствие объединяющих и дифференцирующих признаков» [19. С. 23]. Культурный приоритет нации иногда определяет стратегию развития государства. Он является отличительным маркером в дефиниции народов. Человек, уважительно относящийся к традиционной культуре своего народа, проявляет не только «любовь к родине, но и благожелательное, терпимое отношение к ценностям других этносов, осознаёт вклад других народов в общую историю и культуру» [14. С. 44]. Таким образом культурное наследие народа оказывает прогрессивное воздействие на этническую идентичность в целом, ибо «в ней хранится информация об этносе, его истории» [13. С. 177].

Однако культура имеет не статичный, а динамичный характер. Отсюда и изменчивость этнической идентичности. Так, ребенок сначала усваивает культуру, как говорится, с молоком матери. Но с возрастом он впитывает и культурные навыки окружающих. Оказавшись в окружении иной культуры, индивид может в корне менять прежние культурные традиции, а может стать и «человеком мира». Как отмечается в литературе, уход народа с арены истории не всегда прямо связан с ухудшением условий жизни. «Исчезновение народа... совсем не означает факт депопуляции или физического исчезновения представителей определенной культуры, а означает смену ими этнической идентичности» [17. С. 15].

Перестройка 1991 г. открыла новые возможности для развития традиций народов. В автономных республиках были приняты законы о поддержке культурных ценностей. Законы о культуре писались с учетом того, что люди, воспитанные на ценностях этнической идентичности, всегда ищут поддержку у своего народа. Властям тогда удалось прийти к осознанию необходимости постулата об угрозе исчезновения традиционных культур, а вместе с тем и этнической идентичности, если будет осуществляться политика глобализации и нивелирования.

Приходится и следует согласиться с констатацией исследователя этноменталитета.

Вполне возможно, что без четкого определения векторов развития, без позитивной этнической самоидентификации и лоббирования приоритетных интересов, без настойчивой защиты историко-культурного пространства, традиций и духовных ценностей неконкурентоспособные в экономическом отношении народы, такие как чувашаи, удмурты, марийцы, мордва, вслед за малочисленными шорцами, телеутами, кумандинцами, юагирами перестанут быть носителями самобытных, оригинальных культур [12. С. 3].

Язык (включая антропонимы, стилистику и ритмику речи и т.д.) также является одним из основ этнической идентичности. При опросах в целях определения уровня этнической идентификации национальный язык в шкале занимает верхнюю строчку. Язык справедливо называют национальным капиталом. В автономных республиках установлены Дни национальных языков. Например, 15 мая – День осетинского языка и литературы, а 25 апреля – День чеченского и чувашского языков. Носители родного языка в России, как правило, владеют двумя и более языками. Например, татарским и русским языками.

Тем не менее в регионах не созданы еще все условия для изучения родного языка. Об этом говорят отзывы с мест. Это – с одной стороны. С другой стороны, имеет место безразличное отношение к языку матери и со стороны

носителей культуры. Так, в Средневолжском регионе «больше всего видят необходимость в изучении национального языка в школе татары (57%), евреи (37%) и чувашы (23%)» [22. С. 459].

Конечно, чаще этническая принадлежность родителей «сохранялась» у детей, но были случаи, когда взрослые считали, что ребенок в большей степени русский, чем чуваш или мордвин, поскольку плохо или совсем не знает материнского языка, он не приобщается к определенной этнической культуре, традициям и таким образом фактически «выпадает» из большой национальной «семьи» [5. С. 91].

Перепись населения 2002 года показала, что озабоченность сохранением идентичности в Чувашии имеет под собой основания: впервые наблюдается более заметное (по сравнению с подобным показателем у чувашского населения) сокращение удельного веса татар, владеющих татарским языком. То есть потеря своего языка у татар идет более быстрыми темпами, чем у чувашей, хотя традиционно они воспринимаются в Чувашии более консервативными с точки зрения сохранения и применения своего языка, этнической культуры. Если в 1989 г. татарский язык знали 92,5% всего татарского населения ЧР, то в 2002 г. таковых насчитывалось 89,4% [4. С. 185].

Идеи и результаты исследования имеют практическое значение – они могут быть использованы при изучении компонентов этнической и гражданской идентичности народов Российской Федерации, в вузовской практике и регулировании межэтнических взаимоотношений.

Перспективы исследования заложены в выработанных конструкциях, способствующих определению компонентов этнической идентичности.

Выводы. Таким образом, оперирование терминологией на само- всегда расплывчато и вариантивно, а предлагаемые моими предшественниками и мной видения абсолютно из жизни и они исторически вполне обоснованы. Как правило, каждый регион в Российской Федерации имеет свои государственные символы (флаг, герб и другие атрибуты). Идентичность опирается на исторические факты и историческую память. Эти компоненты должны быть преемственными. Одним из важных факторов этнической идентичности считается родство по крови. Следующий компонент – это общая территория этноса. В некоторых случаях нация не обязательно имеет свою Землю обетованную. Народ может быть расселен и дисперсно. Например, цыгане. Как правило, каждый народ свою национальную кухню (блюда). Традиционная одежда – своего рода паспорт, способствующий узнать национальность, служит маркером самобытности. Важную роль в формировании и поддержании этнической идентичности имеют традиционные праздники, обряды и верования. От учета этнического менталитета (типа сознания) зависят мероприятия, направленные на сознание народа. Трудно переоценить роль традиционной культуры в прогрессивном развитии государства. В ней аккумулированы коды этноса и его история. Язык справедливо называют одним из ценных капиталов этнической идентичности.

Благодарности. Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности».

Acknowledgements. The study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences "Factors of ethnocultural identity".

Литература

1. Андреева Л.А., Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Национальная кухня как фрагмент этнической идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Вып. 1. С. 121–126.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной истории. 2020. Вып. IV. С. 396–408.
3. Барсукова Е.Н., Романенко И.Б. Социокультурная идентичность и национальный менталитет: урбантропологический подход // Общество. Среда. Развитие. 2012. Вып. 4. С. 193–196.
4. Бойко И., Харитонов В. Чувашия // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии: Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 179–188.
5. Бойко И., Харитонов В. Общероссийская, территориальная и этническая идентичности в Чувашии // Вестник Российской нации. 2015. № 2. С. 81–95.
6. Головнёв А.В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. № 4. С. 46–55.
7. Головнёв А.В. Уральский этноперекресток // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2013. С. 11–14.
8. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Этносоциум, 2014. 214 с.
9. Максимова О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2015. 385 с.
10. Молданова Т.А. Пища как элемент этнической идентичности и межкультурного взаимодействия // Вестник угроветедения. 2017. № 4. С. 131–143.
11. Назукина М.В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение. 2018. № 4. С. 698–717.
12. Никитина Э.В. Чувашский этноменталитет: сущность и особенности. Чебоксары: Новое время, 2005. 184 с.
13. Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2016. № 2. С. 175–180.
14. Романенко Н.М. Составляющие компоненты межэтнической коммуникации // Человеческий капитал. 2016. Вып. 9. С. 41–45.
15. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
16. Салмин А.К. Савиры, булгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019. 296 с.
17. Тишков В.А. Единство в многообразии. Оренбург: ОГАУ, 2011. 232 с.
18. Толстых А. Неизвестный классик // Эриксон Эрик. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 2006. С. 5–19.
19. Филиппова Е.И. Нации, государства и культура // Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 19–34.
20. Хабриева Т.Я. Избранные труды. Т. 3. М.: РАН, 2018. 496 с.
21. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 67–74.
22. Шарапов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья. дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 587 с.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 2006. 340 с.
24. Jimenez Thomas R. Affiliative ethnic identity: a more elastic link between ethnic ancestry and culture // Ethnic and Racial Studies, 2010, vol. 10, pp. 1756–1775.

САЛМИН АНТОН КИРИЛЛОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

**Anton K. SALMIN
COMPONENTS OF ETHNIC IDENTITY**

Key words: *Russia, regions, ethnic identity, originality, components.*

The purpose of the article is to analyze the existing publications of the 21st century and provide theoretical justification of the author's concept on the proposed subject. The study of sources and literature has made it possible for the author to identify the following blocks as components

of ethnic identity: history and historical memory, blood relationship, common territory, ethnic cuisine, clothing, festivals, rites and beliefs, state of mind, traditional culture, and language. All these components assist in the preservation of ethnic identity and manifestation of cultural authenticity in the context of multi-ethnic Russia. For example, the feeling of being part of the common historical past helps strengthen the continuity of generations. The article also notes the role of genetic heritage for identity formation. At the same time, civil and ethnic identities may have different percentage ratio depending on the diversity of ethnic component. Under the conditions of disperse settlement, ethnic identity mainly may be maintained in cyberspace. One of the essential components is ethnic cuisine. Another important block is the reference to one's parents and remote ancestors when conducting traditional festivals and rites, as well as the appeal to one's traditional beliefs. The most vivid and visual demonstration of the ethnic origin is the people's traditional clothing. It is particularly noticeable for ethnic groups living far away from their home area. The author emphasizes that any traditions are subject to dynamic transformations. For example, when people find themselves in a non-ethnic environment, they change their habits and take new ones. The author focuses on the role of language in determination of ethnic identity.

References

1. Andreyeva L.A., Khopiyainen O.A., Filimonova N.V. Natsional'naya kukhnya kak fragment etnicheskoi identichnosti [National cuisine as a constituent part of ethnic identity]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2017. vol. 1, pp. 121–126.
2. Baklanov I.S., Dushyna T.V., Mikeyeva O.A. *Chelovek etnicheskii: problema etnicheskoi identichnosti* [Ethnic Man: The Problem of Ethnic Identity]. *Voprosy sotsial'noi istorii*, 2020. vol. IV, pp. 396–408.
3. Barsukova Ye.N., Romanenko I.B. *Sotsiokul'turnaya identichnost' i natsional'nyi mentalitet: urbantropologicheskii podkhod* [Socio-cultural identity and national mentality: urban anthropological approach]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, 2012, vol. 4, pp. 193–196.
4. Boiko I., Kharitonova V. Chuvashyya [Chuvash Republic]. In: *Etnicheskaya situatsiya i konflikty v gosudarstvakh SNG i Baltii: Yezhegodnyi doklad. 2005* [Ethnic Situation and Conflicts in the CIS and Baltic States: Annual Report. 2005]. Moscow, 2006, pp. 179–188.
5. Boiko I., Kharitonova V. *Obshcherossiiskaya, territorial'naya i etnicheskaya identichnosti v Chuvashyi* [All-Russian, territorial and ethnic identities in Chuvash Republic]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2015, no. 2, pp. 81–95.
6. Golovnev A.V. *Dreif etnichnosti* [Ethnicity drift]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2009, no. 4, pp. 46–55.
7. Golovnev A.V. Ural'skii etnoperekrestok [Ural Ethno-Crossroads]. In: *Problemy etnokul'turnogo vzaimodeistviya v Uralo-Povolzh'ye: istoriya i sovremennost'* [Problems of ethno-cultural interaction in the Ural-Volga region: history and modernity]. Samara, 2013, pp. 11–14.
8. Gubanov N.N. *Formirovaniye, razvitiye i funktsionirovaniye mentaliteta v obshchestve* [Formation, development and functioning of mentality in society]. Moscow, 2014.
9. Maksimova O.N. *Etnopoliticheskaya kul'tura sovremennogo rossiiskogo regiona: dis. ... d-ra politich. nauk* [Ethno-political culture of the modern Russian region. Doct. Diss.]. Moscow, 2015.
10. Moldanova T.A. *Pishcha kak element etnicheskoi identichnosti i mezhkul'turnogo vzaimodeistviya* [Food as a part of ethnic identity and cross-cultural collaboration]. *Vestnik ugrovedeniya*, 2017, no. 4, pp. 131–143.
11. Nazukina M.V. *Markery etnichnosti v regional'noi identichnosti respublik Rossii* [Markers of Ethnicity in the Regional Identity of Russia's Republics]. *Regionologiya*, 2018, no. 4, pp. 698–717.
12. Nikitina E.V. *Chuvashskii etnomentalitet: sushchnost' i osobennosti* [Chuvash Ethnomentality: Essence and Features]. Cheboksary, 2005, 184 p.
13. Protasenyay Ye.A. *Istoricheskaya pamyat' kak faktor formirovaniya etnicheskoi identichnosti* [Historical memory as a factor of ethnic identity formation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki*, 2016, no. 2, pp. 175–180.
14. Romanenko N.M. *Sostavlyayushchiye komponenty mezhetnicheskoi kommunikatsii* [Components of interethnic communication]. *Chelovecheskii kapital*, 2016, vol. 9, pp. 41–45.
15. Ryzhova S.V. *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti* [Ethnic identity in the context of tolerance]. Moscow, Alpha-M Publ., 2011, 280 p.
16. Salmin A.K. *Saviry, bulgary i tyurko-mongoly v istorii chuvashei* [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the history of the Chuvash]. St. Petersburg, 2019, 296 p.
17. Tishkov V.A. *Yedinstvo v mnogoobrazii* [Unity in diversity]. Orenburg, 2011, 232 p.
18. Tolstykh A. *Neizvestnyi klassik* [Unknown Classic]. In: *Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 2006, pp. 5–19.
19. Filippova Ye.I. *Natsii, gosudarstva i kul'tura* [Nations, States and Culture]. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii* [The Cultural Complexity of Modern Nations]. Moscow, 2016, pp. 19–34.

-
20. Khabriyeva T.Ya. *Izbrannyye trudy* 3 [Selected works]. Moscow, 2018, 496 p.
21. Khotinets V.Yu. O sodержanii i sootnoshenii ponyatii etnicheskaya samoidentifikatsiya i etnicheskoye samosoznaniye [On the content and correlation of the concepts of ethnic self-identification and ethnic self-consciousness]. *Sotsiologhicheskiye issledovaniya*, 1999, no. 9, pp. 67–74.
22. Sharapov V.V. *Natsional'noye soznaniye i sotsial'no-psikhologhicheskiye fenomeny etnicheskogo samosoznaniya naseleniya Srednego Povolzh'ya: dis. ... d-ra psikholog. nauk* [National consciousness and socio-psychological phenomena of ethnic self-consciousness of the population of the Middle Volga region. Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2016, 587 p.
23. Erik H. Erikson. Identity, youth and crisis. New York, W. W. Norton Company, 1968 (Russ. ed.: *Identichnost': yunost' i krizis*. Moscow, Progress Publ., 2006, 340 p.).
24. Jimenez Thomas R. Affiliative ethnic identity: a more elastic link between ethnic ancestry and culture. *Ethnic and Racial Studies*, 2010, vol. 10, pp. 1756–1775.
-

ANTON K. SALMIN – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Russia, St. Petersburg (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Формат цитирования: Салмин А.К. Компоненты этнической идентичности // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 2. – С. 112–122. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-2-112-122.